

ПИТАЮСЬ НАРОДНЫМИ ИСТОКАМИ

НЕБЕЗЫЗВЕСТНОЕ высказывание Ромена Роллана насчет «бесподобного» грузинского многоголосья самым непосредственным образом связано с именем Корошинадзе. Был Ермиле Корошинадзе, без которого когда-то не обходилось ни одно праздничное собрание в окрестностях Чохатаури. Все его восемь детей унаследовали гены отца, сформировавшиеся веками. Из какой глубины вознеслось к нам «Хасанбегури», сохранив в нетленной свежести то, пад чем неоднократно пытались надругаться, — индивидуальность народа, своеобразие его душевной жизни, его эмоционального строя. И этот единственный в своем роде народ открылся человеку другой земли, другой культуры, других традиций.

Сегодня, в век телевизора и интенсивной коммуникабельности, у нас развит опыт: восприятие чужой культуры, из области которой нам многое как бы заранее знакомо. В восприятии Роллана звучат удивление и острота первого открытия. Тем непосредственнее оценка, данная грузинским артистам (гастролировавшим в то время по России) большим знатоком и исследователем музыки. А досталась она народному вокальному ансамблю, руководимому сыном Ермиле Корошинадзе — Михаилом.

Внука Ермиле Корошинадзе — Сулико судьба также столкнула с Францией, только уже не в лице одного знаменитого писателя. Сулико довелось выступать в Париже. Это было в 1966 г., когда во Франции проходили гастроли советского мюзик-холла. Тогда в выступлениях участвовало несколько грузинских певцов в сопровождении оркестра «Реро». «Ласкают слух грузинские песни в исполнении Сулико Корошинадзе», — отмечала газета «Фигаро». Позже были гастроли в ГДР, Чехословакии, Венгрии.

Песни Сулико Корошинадзе — это недавнее прошлое. И дело тут не во времени (Корошинадзе и теперь можно слышать и видеть по телевизору, нередко заседающим в жюри конкурсов), — а в том значении веки, которую представляет искусство этого певца в развитии грузинской эстрады.

Эстрада непрерывно пополняется свежими силами. Молодежь, кроме того, что она просто подражает, еще и упорно ищет самовыражения, и так как она отличается от поколений преды-

дущих лет, это отличие прежде всего дает о себе знать в стиле исполнения. Звучат новые слова и новые мелодии на новый лад. Но прислушайтесь, как часто исполнители возвращаются к традициям, казалось бы, отшедших лет. Простое и ласковое пение, строгая, не ищущая «манеры» музыкальность. Многие, те, что пели после Сулико, как бы вышли из его школы.

Первый раз мы услышали Сулико Корошинадзе в стенах Тбилисского государственного университета. Тогда он был студентом географо-геологического факультета и участвовал в концерте. Первая его песня была народной грузинской песней. И, может быть, в будущем красивый, такой законченный голос Сулико был еще тогда сыроват, а волнение сделало его особенно неуверенным, но пение его тем не менее привлекло внимание. Семейный опыт так или иначе сказался в первом же выступлении. А главное, здесь сказало амплуа будущего профессионала, его приверженность к народным песенным истокам.

Шли годы. Голос Сулико крепчал и, пожалуй, обрел свою четкую окраску еще в волевой стихии студенческой самостоятельности. В тот год, когда он окончил университет, в Грузии формировался эстрадный оркестр Г. Габискирия. Победив на отборочном конкурсе, Сулико Корошинадзе становится одним из его первых солистов. Затем оркестр «Реро». К этому времени Корошинадзе — уже один из ведущих певцов грузинской эстрады. Он много гастролирует. У него свой репертуар, свое, не схожее ни с кем лицо. Накапливающийся с годами профессионализм выражается в обогащении его творческой палитры. Жанр городской песни, который он разрабатывает с явной любовью, в свою очередь заимствует нечто от Сулико, от его взыскательной музыкальности. Корошинадзе, овладевая своеобразным колоритом городской песни, привносит новые оттенки в исполнение.

Эстрадное искусство за последнее десятилетие стало у нас необычайно популярным. Оно пропагандирует себя с обескураживающей щедростью. Сейчас уже, встречаясь с каким-нибудь очередным вокально-инструментальным ансамблем по телевидению, мы относимся к нему несколько настороженно. Ка-

кое бывает удовольствие, когда нас не постигает разочарование. А вспомните атмосферу, царившую вокруг первых грузинских эстрадных оркестров, первые имена, окруженные ореолом незатухающей праздничности. Тогда почти каждое эстрадное имя носило привкус особого обаяния, но не многие из них, выдержав проверку временем, обрели место и значение в последующей действительности. Одним из немногих, явилось имя Сулико Корошинадзе. Есть песни, разговор идет о наиболее популярных, судьбу которых в значительной степени определило его исполнение. Это — «Родина моя» Шаверзашвили, «Ме тбилисели би чи вар» Гигаури, «Патара баллада» Цабадзе, «Тбилисис эшхи» Иашвили, народные — «Саламура», «Хевсурская», «Ореро, реро», популярны на темы народных грузинских песен. Некоторые из этих вещей мы и слышали в исполнении Корошинадзе — Брегадзе, Корошинадзе — Абесадзе. Три эстрадных певца той традиции, которая питается народным творчеством, представленным как обрядовыми песнями, так и романсом, с его обязательной теплотой звука, задумчивой эмоцией.

В семье Корошинадзе все связано с музыкой. Супруга — педагог музыки. Но прежде всего мать Сулико — Анна. Она ведь дочь Ермолая Корошинадзе, той самой чохатаурской знаменитости, о которой было уже сказано. Следовательно — певица. Правда, она не имела чести представлять искусство семьи большому писателю Франции. Зато на ее счету сотни концертов, данных вместе с ансамблем грузинской народной песни на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу, в госпиталях. Да и перед войной, как и после нее, Анна Корошинадзе продолжала создавать и руководить ансамблями на предпринятиях, учила молодежь петь, любить народную музыку. Анна Ермолаевна — композитор и автор стихов к своим песням, лучшие из которых вошли в репертуар хоровых коллективов республики.

Юное поколение семьи представляет дочь Сулико — Майя.

Девочка умеет петь. Мечта старших, чтобы она не изменила делу, ставшему, можно сказать, призванием их рода.

Л. ДЖАНЕЛИДЗЕ.